Лин Юнь стал менее разговорчивым, но он слишком смущен, чтобы сказать, что он может убивать людей одним предложением. (¥¥)!

Кулак намного лучше, чем рот. Если вы не принимаете его, вы можете играть им. Это лучше, чем сказать кусок неба.

Му Тяньшоу был прямо скован, как прямая палка, стоял на том же месте, снова ошеломленный.

Трое полицейских, которые стояли на земле и изучали, почему двое раненых неподвижны, тоже остолбенели. В то же время они повернули головы и хотели посмотреть, кто это такой высокомерный.

Красивый парень, в солнцезащитных очках, белой рубашке и черных брюках, но с ощущением богемности и элегантной пыли, правой рукой несущий бутылку вина, спокойно стоял там.

Повесить небо!

Что это за особое отношение к разговору с полицией? ! Нанести человеку такую серьезную травму, даже если это всего лишь законная защита, можно сначала отлежаться в бюро несколько дней, а он еще так высокомерно нас прогоняет? !

Более того, слушая тон другой стороны, не хочется давать никаких объяснений, ни обсуждать с ними, а прямо приказывать им!

Это почти всегда говорит: "Я не имею с вами здесь ничего общего, скорее выпроводите меня!". Разницы нет никакой!

"Ты!"

Му Тяньшоу почти не был убит, а после того, как он среагировал, он только почувствовал, как кровь попала в рот, а его губы захрипели!

Он поднял руку и указал на Чэнь Чэня и Хэй Саня на земле: "Признаете ли вы, что эти два человека - это вы играете?!"

Линъюнь промолчал, снова поднял руку, выпил еще две рюмки и кивнул, как ни в чем не бывало.

Му Тяньшоу не на шутку разозлился. "Ты знаешь, как нарушать закон?"

Линъюнь улыбнулся: "Может быть, но кто будет драться?" Линъюнь сказал, что это большая правда.

Му Тяньшоу возмутился: "Хорошо, это хорошо! Ты нанесла серьезную травму, это ранит людей без причины. Теперь, когда ты признал это, пожалуйста, отправляйся с нами в путешествие!"

Линъюнь улыбнулся: "Отправиться в путешествие? Куда идти?"

Му Тяньшоу увидел, что Линь Юньмин знает, почему, он скрежетнул зубами и сказал: "Ты знаешь, о чем просишь, конечно, отведу тебя обратно в полицейский участок!".

Линъюнь улыбнулся и сказал: "Вот что ты имеешь в виду, то, что я тебе сказал, неужели ты

совсем не слышишь ухом?"

"Тогда я снова потрачу свой язык. Я напомню тебе еще раз. Сегодня ты не можешь контролировать это, ты не можешь управлять этим. Сейчас ты уходишь, у тебя еще есть время".

В это время в доме Цао Шаньшань и другие еще могут сидеть, они включают четырех официантов. Уже стоя у дверей станции, влезая в окна и перелезая через окна, один за другим ошеломленно наблюдая за Линъюнь и Му Тяньшоу в яростном противостоянии.

То же самое можно сказать и о воротах внутренних дворов. Четыре великих монаха, Фань Жубин и ее помощники, а также четыре полицейских, стоящих наготове снаружи, уже окружили двор.

Выступление Линъюня слишком властное, и в сердце Му Тяньшоу возникает необъяснимая паника.

Но когда он обернулся. Посмотрев на семерых полицейских, которых я привел, я вновь обрел энтузиазм и задумался. Шен Шенг спросил: "Откуда вы пришли? Как вас зовут? Возьмите свои документы и покажите нам! "

Это обычная процедура допроса. К сожалению, как только я подошел, Му Тяньшоу был убит Лин Юнем и не дал ему возможности спросить. Поэтому он получил его сейчас.

"Нет времени, нет настроения!"

холодно отверг Линъюнь, теперь он ненавидит эти грязные удостоверения, что является самой большой разницей между миром и миром ремонта.

По удостоверению личности можно узнать своих предков в 18-м поколении. Откуда столько проблем?

Поэтому, если Танг Мэн сказал, что для ID карты есть много вещей, чтобы облегчить транспортировку и проживание, он уже сжег свою ID карту.

Линъюнь произнес фразу, Му Тяньшоу полностью умер, Линъюнь просто не сотрудничал, он все спрашивал, чтобы спросить.

"Посмотри на это, ты хочешь сопротивляться этому?"

Линъюнь рассмеялся.

Красный рот с белыми зубами: "Если ты действительно хочешь поймать меня, то это действительно так... Однако я советую тебе, лучше послушай меня, иначе тебе не повезет!".

Му Тяньшоу больше не мог сдерживаться: "Эй! Под светлым днем я ранил людей без причины и отказался сотрудничать со следствием. По-моему, ты дерзок!"

"Где ты, отведи их всех обратно в полицейский участок и потребуй допроса!"

"Да!"

Трое полицейских во дворе были ближе всех к Линъюню. Услышав приказ, они сразу же встали и бросились к Линьюнь.

Затем каждый из них почувствовал перед собой цветок.

Фигура Линъюня не двигается, как гора, а его пальцы щелкают. Три пальца яростно выстреливают. Точность трех точек - это мягкая маома трех полицейских.

Линъюнь не намерен причинять людям боль. Его выстрелы очень размеренны, а руки чрезвычайно легки. Он лишь позволит трем полицейским не двигаться в течение короткого времени.

"Эй..."

"Эй, эй..."

С тремя восклицаниями трое полицейских упали на землю и почувствовали, что они слабы и не могут двигаться.

Лин Юнь все еще стоял на том же месте, взял напиток и улыбнулся. Он сказал Му Тяньшоу: "Слушай, я сказал, дай мне поймать тебя..."

"Это....."

Му Тяньшоу ошарашен и совершенно ошарашен!

"Ты, ты смеешь звонить в полицию?!" После того, как Му Тяньшоу был шокирован, он снова яростно закричал.

Линъюнь беспомощно покачал головой: "Эй... все это видели. Я не двигался, когда стоял на том же месте. Они упали на землю и имеют ко мне какое-то отношение?!"

"Ты, ты будешь колдовать?!"

Му Тяньшоу был взволнован. Он подсознательно потянулся к поясу и схватил пистолет.

Четверо полицейских у входа в больницу увидели, как трое коллег упали на землю. Они не стали приказывать и сразу же выхватили пистолеты. Хлопнули пули.

"Не двигаться!"

Подсознательный голос закричал, и тут все увидели, что голос не упал, Линьюнь сделал три шага вперед.

"Я двигаюсь, что я могу сделать?!"

Танг Мэн, который уже появился за дверью, посмотрел на выступление Лин Юня и снова нахмурился и задумался.

Что сегодня случилось с Юнь Гэ? До приезда в Пекин он был очень сдержанным, но глядя на него сегодня, Юнь Гэ собирается сделать дыру в столице, чтобы пробить небо!

 Чжан Вэй, которому лицо не дано, делай, что хочешь!

"Эй!"

Брызнули огненные языки, сладко затрещали выстрелы, и среди четырех полицейских, стоявших за дверью, женщина-полицейский никогда не видела такой сцены. Под действием паники пальцы дрогнули, и курок был взведен!

Пуля рванула в Линъюня, превысив скорость реакции каждого!

Это было совершенно неожиданно. Все не думали, что Линъюнь также не подумал об этом!

В этот момент Линъюнь яростно привел богов в максимальное состояние, а боги инь и ян перешли в крайнее состояние, и Да Янь Чжу Синь Бао Хао был поднят на пик!

В левой руке **** в еде быстрее всплывает молния, и пролетающая пуля подхватывается, поднимая руку!

Генеральская скорость реакции Бога, генеральский выстрел Бога!

Без всякого промедления, Лин Юнь зажал горячую пулю между двумя пальцами, и в то же время, мысль была перемещена и принята прямо в пространственное кольцо.

"Горячо!"

Впервые соприкоснувшись с вылетевшими пулями, Лин Юнь не ожидал, что они будут такими горячими. Даже если он уже был в воде, он почувствовал, что пули горячие.

На самом деле, если Линъюнь не выстрелит, пуля не сможет попасть в Линъюня, она лишь пролетит над плечом Линъюня, но Линъюнь не сможет ее поднять.

Если он не подберет, то выстрел будет сделан Лян Фэнъи, стоящим за Линъюнем.

Линъюнь был способен отражать пули, выпущенные с земли, когда он находился на вершине трехслойного тела. Теперь он находится на вершине девятислойного тела.

Хотя расстояние очень близкое, он может легко поймать его.

"Смеешь стрелять?!"

Линъюнь знал, что женщина-полицейский стреляет бессознательно, но он был в ярости после того, как схватил пули. Он без колебаний продемонстрировал шаг призрачной рыбы-дракона. Он подошел к стоящей перед ним женщине-полицейскому и, затянувшись дымом, выстрелил. Пистолет затрещал!

"Дай мне немного отдохнуть!"

Лин Юнь взял пистолет и послал четыре пальца ветра. Все они попали в мягкое маомао четырех полицейских, а затем отпрыгнули назад.

Подобрав пули, подобрав пистолеты и подобрав оружие, весь процесс был завершен между огнями и огнем. Когда он вернулся на прежнее место, в глазах всех остаточный образ Линьюня, оставленный на прежнем месте, не исчез.

За дверью послышался рев машины скорой помощи.

Выражение лица Линъюня стало холодным, и он сказал совершенно глупому Му Тяньшоу: "Сейчас приедет скорая, твоим людям ничего не будет, я позволю тебе уйти, если вы не знаете

друг друга, не вини меня!".

В этом мире всегда найдутся обычные люди, которые увидят что-то невозможное и нереальное. Вероятность этого очень мала, но некоторые люди действительно увидят это. Иначе не было бы столько странных легенд. .

Я не знаю, повезло мне или не повезло. Я верю, что Му Тяньшоу, который приближается к возможности жизни, видел эту невозможную сцену своими глазами. Он молчит.

Другая сторона высокомерна, у нее действительно есть причина для высокомерия, другая сторона сказала, что он не может управлять этим, он не может позволить себе это, он не может контролировать это!

Му Тяньшоу спокойно убрал руку для стрельбы из пистолета, осторожно, и даже нарочито раскрыл ладонь, похоже, говоря Лин Юню, что он не брал пистолет.

"Где человек? Где человек?!" Ураганом слетело несколько человек в машине скорой помощи, все в белом, и бросились прямо во двор.

"Ничего~www.wuxiax.

com~ Я заместитель директора полицейского участка Му Тяньшоу, и мои подчиненные пострадали от теплового удара. Помогите мне перенести их в автобус и уехать отсюда!"

У Му Тяньшоу, который был полностью уничтожен мировоззрением, не было никаких мыслей. Теперь он хотел только одного - покинуть это место. Все, что он только хотел, он предпочел бы оставить мечте.

"Эти два человека, кто умрет!"

Кулак действительно лучше, чем рот. После того, как Лин Юнь негромко произнес эту фразу, он поднял руку, выпил крепкий напиток и повернулся, чтобы войти в дом.

Линъюнь не дождался ни шагу, и снова нахмурился. На улице за пределами двора в обоих направлениях появились шесть черных машин, которые вскоре показались в поле зрения Линъюнь.

"Пришествие, наконец-то пришло..."

Линъюнь отмахнулся от богов и улыбнулся. Он тут же пустил слух Танг Мэну и другим и попросил его позвать всех людей в дом. Не выходите, - и вышел во двор.

Несомненно, на этот раз хозяин семьи Чэнь! (Продолжение следует.)

http://tl.rulate.ru/book/7419/2195602